



DOI: 10.25178/nit.2024.2.9

Статья

Река в тувинской паремике: образность и символика (на фоне центральноазиатского паремиологического континуума)

Ольга В. Ломакина

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,

Елена К. Николаева, Елена И. Селиверстова

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация,

Луиза Н. Гишкаева

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

В статье анализируются тувинские паремии с компонентом река, собранные приемом сплошной выборки из лексикографических источников (сборников пословиц).

Паремии, в которых присутствуют упоминания о реке, воде, относятся к группе единиц, вербализующих природно-ландшафтных код культуры. Метафорическое понимание реки, ее глубины, ширины, могущества опирается на древние представления народов о силе природы. В анализируемых паремиях показано единство народа, его сила и мощь, что иллюстрирует коллективное начало этноса. Приведены примеры, характеризующие интеллектуальные способности и представляющие характер конкретного человека. Показано, что анализируемые паремии содержат символику силы народа, ассоциируются с Родиной, подчёркивают важность родных мест для человека, ассоциируемых с рекой.

Тувинские примеры сопоставляются с подобными паремиями алтайского, хакасского и бурятского языков.

Ключевые слова: паремия; пословица; лингвокультура; тувинский язык; тувинский фольклор; природно-ландшафтный код культуры; река

Статья подготовлена в рамках проекта № 050738-0-000 Системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.



Для цитирования:

Ломакина О. В., Николаева Е. К., Селиверстова Е. И., Гишкаева Л. Н. Река в тувинской паремике: образность и символика (на фоне центральноазиатского паремиологического континуума) // Новые исследования Тувы. 2024, № 2. С. 141-151. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.9>



Ломакина Ольга Валентиновна — доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адреса: rusoturisto07@mail.ru; lomakina-ov@rudn.ru

Николаева Елена Каировна — кандидат филологических наук, доцент, доцент филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Адрес: 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9–11. Эл. адреса: elena_kairovna@mail.ru; e.nikolaeva@spbu.ru

Селиверстова Елена Ивановна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка для гуманитарных и естественных факультетов Санкт-Петербургского государственного университета. Адрес: 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9–11. Эл. адреса: e.seliverstova@spbu.ru

Гишкаева Луиза Нахидовна — кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адреса: gishkaeva_ln@pfur.ru



Article

The River in Tuvan paremics: imagery and symbolism (against the background of the Central Asian paremiological continuum)

Olga V. Lomakina

RUDN University, Russian Federation,

Elena K. Nikolaeva, Elena I. Seliverstova

St. Petersburg State University, Russian Federation,

Luisa N. Gishkaeva

RUDN University, Russian Federation

The article analyzes Tuvan paremics with a river component, collected through a continuous sampling from lexicographic sources (proverb collections). These paremics that refer to rivers, water, are part of a group of units that verbalize the natural landscape code of a culture. The metaphorical interpretation of rivers, their depth, width, and strength is based on ancient ideas about the power of nature among different peoples. The analyzed paremics show the unity and strength of the people, illustrating the collective origins of an ethnos. They also provide examples that characterize a person's character and intellectual abilities. It is demonstrated that the symbolism of the motherland and the importance of one's native places in relation to rivers is widely shared. Tuvan examples are compared to similar proverbs from Altai, Khakass, and Buryat.

Keywords: paremic; proverb; linguistic culture; Tuvan language; Tuvan folklore; natural landscape code of culture; river

Financing

The article was prepared within the framework of project No. 050738-0-000 of the Grant Support System for scientific projects of the RUDN.



For citation:

Lomakina O. V., Nikolaeva E. K., Seliverstova E. I. and Gishkaeva L. N. The River in Tuvan paremics: imagery and symbolism (against the background of the Central Asian paremiological continuum). *New Research of Tuva*, 2024, no. 2, pp. 141-151. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.9>



LOMAKINA, Olga Valentinovna, Doctor of Philology, Professor; Leading Researcher, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University. Postal address: 6, Miklukho-Maklay St., 117198 Moscow, Russian Federation. E-mail addresses: rusoturisto07@mail.ru; lomakina-ov@rudn.ru

ORCID ID: [0000-0003-0298-5678](https://orcid.org/0000-0003-0298-5678)

NIKOLAEVA, Elena Kairovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Faculty of Philology, St. Petersburg State University. Postal address: 7-9-11, Universitetskaya Embankment, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. E-mail addresses: elena_kairovna@mail.ru; e.nikolaeva@spbu.ru

ORCID ID: [0000-0002-2449-3490](https://orcid.org/0000-0002-2449-3490)

SELIVERSTOVA, Elena Ivanovna, Doctor of Philology, Professor; Professor, Department of Russian for the Humanities and Sciences, St. Petersburg State University. Postal address: 7-9-11, Universitetskaya Embankment, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: e.seliverstova@spbu.ru

ORCID ID: [0000-0003-2020-0061](https://orcid.org/0000-0003-2020-0061)

GISHKAEVA, Luisa Nakhidovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Senior Researcher, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Philological Faculty, RUDN University. Postal address: 6 Miklukho-Maklaya str., 117198 Moscow, Russia. Email address: gishkaeva_ln@pfur.ru

ORCID ID: [0000-0001-7627-5375](https://orcid.org/0000-0001-7627-5375)



Введение

Символика четырёх стихий — воды, земли, огня и воздуха — находит отражение в фольклоре разных народов. «Вода — стихия изменчивая, коварная и противоречивая» (Голубева, 2023: 204), символ «очищающей и плодоносящей силы природы» (там же), «основа жизни, из вод первобытного океана в большинстве мифов рождается мир» (там же).

Понятия родины как защитницы в тувинской культуре распространяется не только на землю, но и на реку, гору, род и предков, «духи которых остаются на земле вместе с духами природных объектов» (Тува. Родная ... , 2023: 71). Водоёмы традиционно были местом заселения при выборе жилья, в т. ч. отдельными этническими группами. Например, группа соянов компактно проживает по р. Эрзину, р. Тес, р. Нарыну (Потапов, 1969: 60).

Основными природными водоёмами в Туве являются реки и озёра. По данным А. Д. Самбуу, в Туве более 8 тыс. рек, главной из которых является река Енисей (Улуг-Хем), образуемая у Кызыла двумя истоками — Большой Енисей (Бий-Хем) и Малый Енисей (Каа-Хем); свыше 400 озёр с пресной и солёной водой¹.

Река как источник жизни — один из самых древних мотивов в представлениях многих коренных народов Сибири (Непомнящих, 2023: 206), поэтому особенно важно обратиться к проявляющимся в паремиях смыслом, вербализованным с использованием образа реки.

Цель статьи — проанализировать тувинские паремии с компонентом — наименованием природного водоёма, описать их образный строй и символику. Сравнительно-сопоставительный анализ данной группы паремий позволяет выявить универсальное и специфичное центральноазиатского континуума паремиологического континуума на фоне других языков центральноазиатского континуума (алтайского, хакасского и бурятского) для характеристики восприятия окружающего мира.

Описание паремиологической системы тувинского языка, составляющего основной объект нашего внимания в данной работе, является одним из актуальных направлений современной лингвистики, о чем свидетельствуют многочисленные работы последних лет. Так, Е. Е. Иванов, развивая логический подход к паремийному материалу, представленный в свое время на материале восточных пословиц Г. Л. Пермяковым (Пермяков, 1988), предложил типологию тувинских пословиц с позиций логики и аксиологии (Иванов, 2022ab). Идея универсальности тувинской паремии доказывается Ю. А. Петрушевской, использовавшей для сопоставления материал тувинского и европейских языков (Петрушевская, 2023). Развивается последовательно в трудах отечественных ученых и противоположный подход, направленный на обнаружение в тувинских паремиях именно специфического — проявлений этномаркированной семантики (Зиновьева, Алёшин, 2023; и др.) Паремиологический фонд тувинского языка рассматривается в русле антропоцентрической научной парадигмы — в лингвокультурологическом, лингвоаксиологическом и когнитивном аспектах (Ломакина, 2022; Иванов, 2023b; Соян, Ломакина, 2024; Нелюбова, 2023; и др.).

Признавая важность природно-ландшафтного кода культуры, отражающего «климатические особенности региона с учетом его географического расположения», исследователи обращаются в тувинским пословицам, рассматриваемым на фоне алтайских, хакасских, бурятских и калмыцких единиц и содержащим образ горы (Николаева и др., 2023; Сувандии, 2023; и др.).

Материалы и методы

В основе данного исследования — понимание паремиологии как самостоятельного лингвистического направления (Бочина, 2023; Мокиенко, 2010; Бредис, Ломакина, Мокиенко, 2019; Бредис, Димогло, Ломакина, 2020), а пословиц — как народных афоризмов, отражающих действительность в обобщенной форме (Иванов, 2022cd).

¹ География и ландшафты Тувы: учебно-методическое пособие / сост. А. Д. Самбуу. 2-е изд., испр. и доп. Кызыл: ТувГУ, 2018. С. 44.



Материалом исследования послужила авторская картотека, включающая паремии тувинского, алтайского, хакасского и бурятского языков, содержащие в качестве компонентов наименования природных водоёмов. Источниками стали паремиографические сборники перечисленных языков¹, а также примеры из научной литературы, в частности, монографии Н. Р. Ойроткиновой «Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров» (Ойроткинова, 2012). Всего в статье проанализировано около 30 паремий с компонентом *река*, из них тувинских — 7; алтайских — 14; хакасских — 6; бурятских — 2.

В процессе проведения данного исследования использовались историко-этимологический, описательно-аналитический, лингвокультурологический методы, метод структурно-семантического моделирования для объективного межъязыкового сопоставления паремиологических единиц с учетом результатов в области этнолингвокультурологии и аксиопаремиологии (Бредис, Иванов, 2021, 2022; Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021; Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021; Иванов, 2023а; Нелюбова, Ломакина, Мирзаева, 2023; Alyoshin, Ivanov, 2023; Селиверстова, 2019; и др.).

«Река» как компонент тувинских паремий: общая характеристика

В тувинском фольклоре текстообразующим потенциалом обладают следующие лексемы, относящиеся к ландшафтному коду культуры и называющие естественные водоёмы: *хем* / *суг* ‘река’, *хөл* ‘озеро’, *дамырак* ‘ручей’.

В тувинском языке лексемы *хем* и *суг* выступают как синонимы, при этом слово *хем* однозначно², а *суг* является полисемантом. Дефиниционный анализ лексемы *суг* показывает, что переносное значение 2. ‘река’ связано с прямым значением 1. ‘вода’ путём метонимического переноса ‘часть — целое’³.

Анализ лексикографических источников показал, что в используемых для выборки сборниках представлены паремии с компонентами *суг* и *хем* ‘река’:

Таблица 1. Компоненты *суг* и *хем* в тувинских паремиях
Table 1. Components of “sug” and “khem” in Tuvan paremias

«Тувинские пословицы и поговорки» М. Хадаханэ, О. Саган-оола	«Матпаадыр»	«Словарь пословиц и поговорок» Б. К. Будупа
<p><i>Дамырактар чыылгааш, хем болур, Тарамыктар чыылгааш, күш болур</i> (ТПП: 20);</p> <p>Хем келдейбес, чон чолдайбас (ТПП: 20);</p> <p><i>Ады арт ажа бээр, Сураа суг кеже бээр</i> (ТПП: 122);</p> <p><i>Даг көрбейн, эдээң азынма, Суг көрбейн идиң ужулба</i> (ТПП: 128).</p>	<p><i>Кара доңат хем доңурган, Кара сагыш бодун доңурган</i> (М: 126);</p> <p>Суг көрбейн, идиң ужулба, Эчизинге четпейн, далашпа (М: 133);</p> <p>Суг көрбейн идиң ужулбас, Сураан дыңнааш, шугулдап болбас (М: 136);</p> <p><i>Даг көрбейн, эдээң азынма, Суг көрбейн идиң ужулба</i> (М: 142).</p>	<p><i>Ады арт ажа бээр, Сураа суг кеже бээр</i> (ППТН: 13);</p> <p><i>Дамырактар чыылгааш, хем болур, Тарамыктар чыылгааш, күш болур</i> (ППТН: 24);</p> <p><i>Даг көрбейн, эдээн азынма, суг көрбейн, идиң ужулба</i> (ППТН: 23);</p> <p>Хем келдейбес, чон чолдайбас (ППТН: 58).</p>

¹ Паремии тувинского языка приводятся по изданиям: Матпаадыр: сборник детского фольклора / сост. С. М. Орус-оол. Кызыл: Детский литературный сайт «Радуга Тувы», 2021. Далее в тексте статьи ссылки на примеры из этого сборника оформлены следующим образом: (М: страница); Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020, далее: (ППТН: страница); Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966, далее: (ТПП: страница). Паремии алтайского языка приводятся по изданию: Алтайские пословицы и поговорки / пер. Н. Р. Ойроткиновой, С. П. Рожновой. Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2010, далее: (АПП: страница). Паремии хакасского языка приводятся по изданию: Хыйга сөс: сиспектер, сөспектер паза таптыргастар = Мудрое слово: хакасские пословицы, поговорки и загадки / сост., ред. У. Н. Кирбижекова, Ю. И. Чаптыкова, Н. С. Чистобаева. 4-е изд., доп. Абакан: Хакасское книжное изд-во им. В. М. Торосова, 2021, далее: (МС: страница). Паремии бурятского языка приводятся по изданию: Бальбурова Б. Буряад арадай оньһон уран үгэ = Пословицы и поговорки бурят. Улан-Удэ, 2020, далее: (ППБ: страница).

² Тувинско-русский словарь: около 22.000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Сов. энциклопедия, 1968. С. 473.

³ Там же. С. 389.



В структурном плане все приведённые выше и представленные для анализа тувинские паремии двучастны, что характерно для тувинской паремиологии в целом (см., например: Зиновьева, Алёшин, 2023). Особенность оформления двухчастных паремий как тувинского, так алтайского, хакасского и бурятских языков, рассматриваемых в данной статье, состоит в том, что соединение двух параллельных частей осуществляется без использования сравнительного союза; эту связь носители языка восстанавливают сами в соответствии с логикой мышления, привычными пословичными структурами и традиционной системой этномаркированных ценностей.

Обращает внимание метонимический перенос (синекдоха), в основе которого — название разных водоёмов: *Дамырактар чыылгаш, хем болур, Тарамыктар чыылгаш, күш болур* 'Ручьи сольются — река, Люди объединяются — сила' (ППТН: 24).

Примечательно, что в сборнике «Матпаадыр» составители приводят паремии, имеющие одинаковый план содержания ('Не стоит предпринимать что-либо, пока не осуществишь задуманное') и вариативный план выражения (повторяется часть паремии, включающая компонент *су*).

Образный потенциал тувинской паремии с компонентом «река»

Наименования конкретных фрагментов действительности и их переосмысление лежит в основе языковой образности, на базе которой строятся многие паремии.

Анализ авторской картотеки выявил паремии, в основе которых различные, воспринимаемые перцептивно образы: с одной стороны, это река как природный водоём, иллюстрирующий ландшафтный код культуры, с другой — обувь как пример вещественного кода культуры:

Суг көрбейн, идиң ужулба, Эчизинге четпейн, далашпа (М: 133) 'Не увидев реки, не снимай обувь, Не торопись, не добившись цели' (перевод Н. Д. Сувандии);

Суг көрбейн идиң ужулбас, Сураан дыңнааш, шугулдап болбас (М: 136) 'Нельзя снимать обувь, не увидев реки, Нельзя сердиться, услышав слухи' (перевод Н. Д. Сувандии);

Даг көрбейн, эдээң азынма, Суг көрбейн идиң ужулба (М: 142) 'Не увидев горы, не откидывай подол, Не увидев реки, не снимай обувь' (перевод Н. Д. Сувандии).

В тюркских и монгольских языках содержатся примеры паремий подобной структурно-семантической модели.

Ср.: хакас. *Суға кіргелекте, / Өдік суурба* (МС: 75) 'До реки не дойдя, / Обувь не снимай';

бур. *Горхо хараагүй аад, гуталаа бү тайла, гуужамар харангуй гулдаһаяа бү бэлдэ* 'Не увидев речки, не снимай обувь, не видя рыбы, не готовь снасти' (ППБ: 74);

алт. *Су курбейчи, эдюк чечпе* 'Не выдавши воды, обуви не скидывай'¹.

О том, что не стоит опережать события и действовать, не примерившись к осуществлению предстоящей деятельности, тувинцы говорят, реализуя в обеих частях представления о реке и горах. В бурятском фольклоре отмечается важное «содержимое» реки — рыба. Наличие подобных примеров позволяет говорить о примере интернациональных пословиц, являющихся «общими для тех языков, отношения между которыми имеют характер языкового родства или языковых контактов» (Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021: 1006): тувинский язык является генетически близким другому тюркскому языку — хакасскому — и ареально близок бурятскому и алтайскому языкам.

Зооморфные образы присутствуют и в других пословицах, при этом они иллюстрируют различные жизненные ситуации, характеризуют человека. В хакасской паремии *Чылыҕ суҕда палых полчаң, / Чымыйҕанда хылых полчаң* (МС: 53) 'В тёплой реке рыба бывает, / У тихого характер бывает'² на образе рыбы выстроен алогизм: рыба обычно водится в холодной воде, тихий человек обычно не проявляет характер. Бурятская пословица *Ангар ехэ далайн горхо лан байхада, абарга ехэ загаһанай араахай лан байхада* 'Когда Ангара река была речушкой, когда огромная рыба была мальком' (ППБ: 29) метафорически связана с периодом детства, характерном для каждого человека. В алтайской пословице *Сууга — балык, сүүшке кыс керек* 'Для реки — рыба, для любви девушка нужна' (АПП: 159) река — это не просто

¹ Алтайские инородцы: сб. этногр. ст. и исслед. алт. миссионера, протоиерея В. И. Вербицкого / под ред. А. А. Ивановского. М., 1893. С. 222.

² Перевод наш. — Авт.



обычная среда обитания рыбы, это то, без чего невозможно существование последней. Здесь используется семантика сравнения: показана необходимость любви в жизни человека. Богатая рыбой река ассоциируется с речью, высказанной неприязненной или порочащей фразой, которая способна доставить немало неприятностей: алт. *Jaan сууда балык көп, жаман сөстө коомой көп* 'В большой реке рыбы много, в дурном слове зла много' (АПП: 105). Зло здесь может быть, как нам представляется, воспринято и как содержательно-эмотивная сторона сказанного, т. е. говорящий высказался в гневе и потому очень зло, и как намек на возможные последствия подобной речи. Образ рыбы, таким образом, становится эталоном значительного количества чего-либо, представляет множество.

Паремии, будучи антропоцентрически заряженным знаком, отражают палитру характеристик как отдельного человека, так и этноса в целом. В тувинской паремии *Дамырактар чыылгаиш, хем болур, тарамыктар чыылгаиш, күш болур* 'Ручьи сольются — река, люди объединяются — сила' (ППТН: 24) образ могучей реки — в сравнении с ручьями, ее образующими, — предстает как метафора народа. Сила людей в их единении — этот мотив обнаруживается и в иных тувинских паремиях; ср.: *Чаңгыс кезек от болбас, чаңгыс кижги кижги болбас* 'Одно полено — не костёр, один человек — не народ' (ППТН: 64), — имплицитно и здесь реализуется идея могущества, поскольку первая часть паремии, задающая направление трактовки целого, говорит о бесполозности, «бессилии» одного полена; ср.: рус. *Одна головня и в печи не горит, а две и в поле не тухнут*¹.

Для реки в качестве важного признака выступают в паремике ее ширина и глубина, делающие ее серьезным препятствием на пути идущего: тув. *Ады арт ажа бээр, Сураа суг кеже бээр* 'Слава его перевал перейдет, Слух о нем реку переплывет' (ППТН: 13). Как видим, в паремии параллельно располагаются две образно вербализуемые возможности преодоления трудностей — «перейти перевал» и «переплыть реку».

В следующей тувинской паремии *Кара доңат хем доңурган, Кара сагыш бодун доңурган* (М: 126) 'Бесснежный мороз реку заморозил, Коварство себя заморозило' (перевод Н. Д. Сувандии) используется приём олицетворения: для представления коварства как антиценности используется образ замёрзшей воды в реке.

В алтайской паремике наблюдаются отдельные совпадения в использовании образа реки (суу), при этом обнаруживается значительно большее разнообразие векторов осмысления признаков и функций реки в жизни человека. Образ реки проецируется на многие явления социальной жизни за счет акцентов на разных признаках реки: вербализируется восприятие реки как быстрой и широкой и потому представляющей трудность для путника, которая может быть преодолена двумя способами, что отразилось в таких двухчастных паремиях-вариантах о важности согласия среди людей: *Агын сууны кўрле кечер, / Ас улус жўплў женер* 'Быстротечную реку по мосту переходят; Малочисленный народ согласием побеждает' (АПП: 129); *Агын сууда сал јакшы, / Ас улуста жўн јакшы* 'Быстрая река когда с мостом — хорошо, Малочисленный народ когда в согласии — хорошо' (АПП: 129); *Агын сууны салла, / Ас улус жўплў* 'Быструю реку по мосту [переходят]; Мало людей согласием [живут]' (АПП: 129). Кроме того, алтайцы считают, что содержать семью так же трудно, как и перейти реку, но, согласно народной мудрости, в обоих случаях находится выход: *Суу кечере торо до ползо, ат керек, / Јуртты кўдўре алу да ползо, эр керек* 'Чтобы реку перейти, хотя и худой, конь нужен; чтобы поднимать семью, нужен, пусть и глупый, муж' (Ойроткинова, 2012: 133). В паремии *Јаан сууда кечў јакшы, / Јаан јаштунын керсўзи јакшы* 'На большой реке мост хорош, среди старых и молодых мудрый хорош' (АПП: 71) проводится параллель между ценностно маркированными сущностями — не просто полезными, но необходимыми мостом через реку и рассудительным, опытным человеком, превосходящим своей мудростью людей любого возраста. Другой экстралингвистический признак реки — ее способность иметь рукава — отразился в паремии *Эки тилдў кижги — эки айры суудый* — 'Двуязыкий человек — [Как] река с двумя рукавами' (АПП: 37), где речь идет о двуличности, лживости человека, ведущего себя по-разному в зависимости от обстоятельств и личных выгод.

Вопреки бытующей у алтайцев традиции поддержания близких отношений между детьми двух сестер паремией отмечается прямо противоположная ситуация как нарушающая этот принцип — между детьми нет не только общих игр, но и взаимовыручки в трудной ситуации: *Пўлў кижги пўрўкле*

¹ Большой словарь русских пословиц : около 70000 пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 192.



шавышпас, сууга кирзе, тартышпас ‘Дети двух сестер шапками не дерутся; когда в реку войдут — руки [друг другу] не подают’ (Ойроткинова, 2012: 225).

Алтайская паремия *Суу түбине таш артар, / Албаты ортодо јаманы артар* ‘На дне реки камень останется, в народе о плохом [молва] останется’ (АПП: 25) доказывает положение о многоплановости¹ и поливариантности прочтения пословицы вне конкретного контекста. Эта способность допускает расстановку различных акцентов позволяет предложить две версии трактовки данной паремии, например: «Как река не бывает без камней, так и в народе всегда найдется кто-л. плохой»; ср. в некоторых языках образ «черной овцы». Вторая возможность использования данной паремийной единицы — это характеристика человека, память о котором как о совершившем что-либо недостойное, навсегда остается в народе негативной.

В хакасских паремиях образ полноводной и глубокой реки (*суҕ*) метафорически соотносится с умом человека: *Улуҕ тасхылдаң / Ағын суҕ төридір, / Хыйға кізідең / Чахсы чоох сыҕадыр* ‘С высоких тасхылов (‘гор’) / Рождаются полноводные реки, У умного человека речь мудра’ (МС: 56); *Тирең суҕ-ның кичии чоғыл, / Сөске кірбестің сағазы чоғыл* ‘У глубокой реки брода нет, У глупого человека ума нет’ (МС: 100).

Символика реки в паремике

«Символьное наполнение предмета позволяет говорить об обретении словом новых смыслов, порой скрытых, при этом анализируемая лексема характеризуется лабильностью и может выступать когнитивной базой» (Ломакина, 2017: 205) фразеобразования и паремиобразования.

У тувинцев река получает символическое восприятие. В следующей паремии река символизирует неиссякаемое, вечное: *Хем келдейбес, чон чолдайбас* ‘Река не обмелеет, народ не оскудеет’ (ПШТН: 58). Здесь запечатлен опыт наблюдения за природными циклами и временами года: река, даже становясь жарким летом менее полноводной, не исчезает с лица земли, превращаясь в нечто малозаметное, и не утрачивает своей значимости. Метафора реки становится символом постоянства народа — но не столько, на наш взгляд, количественной его сохранности, сколько знаком народного духа и силы.

Для каждого человека важное значение имеет Родина. Символом родины, родных мест для народов центральноазиатского континуума являются горы и реки. Эта семантика формируется в алтайской паремии за счет использования двух сравнительных конструкций с двумя парами биномов — образов отца и матери, с одной стороны, а с другой — горы (*туу*) и реки (*суу*) как особенностей знакомого с детства, привычного ландшафта: *Айландыра турган туулары азырап койгон адазындый. Эбирип аккан суулары эмизип койгон энезиндий* ‘Горы, стоящие вокруг, словно отец, вырастивший. Реки, текущие вокруг, словно мать, вскормившая грудью’ (Ойроткинова, 2012: 120). Как видим, в сочетании единиц разных культурных кодов также проявляются особенности мифологического мышления алтайцев.

В составе другого биннома — в сочетании с компонентом *јер* ‘земля’ — образ реки используется в паремии, акцентирующей ценность своего, родного: алт. *Јерим бар деп, јерсип тур, суум бар деп, суузан тур* ‘Говоря “есть у меня земля”, люби свою землю, Говоря “есть у меня реки”, люби свою реку’ (АПП: 155). Как пишет Н. Р. Ойроткинова, в текстах древнетюркских памятников зафиксирована номинация родины, состоявшая из двух слов *јер-суу* (‘земля-река’) — тем самым обозначалось жизненно важное для человека пространство. Прием «расчленения парного слова» характеризуется исследователем как типичный для разных поэтических жанров — героического эпоса, пословиц, загадок (Ойроткинова, 2012: 229).

Как и в алтайских, в хакасских паремиях река ассоциируется с родиной, началом начал для человека: *Суҕлыҕ кізі сууна айланчаң, Иблиг кізі ибге айланчаң* ‘Имеющий реку к реке возвращается, имеющий дом домой возвращается’ (МС: 104); *Чирім нар тін, Чирсип турадыр, Суум нар тін, Сухсап турадыр* ‘Говоря, что имею свою землю, Тоскую по [своей] земле (‘Родине’), Говоря, что имею свою реку, Тоскую по [своей] реке’ (МС: 112).

Река выступает как символ силы народа в алтайской паремии *Ағын сууда балык бар, / Албатыда арға бар* ‘В быстрой реке рыба есть, в народе спасение есть’ (АПП: 127). Здесь интересно имплицитное

¹ А. Крикманн писал о семантической неопределенности пословицы, значение которой уточняется лишь в речи (Крикманн, 1984): контекст служит вспомогательным средством семантизации паремии.



указание на то, что сила народа — через цепочку аллюзий «река — (много) рыба» и «народ (много людей) — спасение» — в образе жизни людей, составляющих народ.

Заключение

Как показало проведенное исследование тувинской паремии, компоненты *хем* и *суг* 'река' обладают паремиобразующим потенциалом, однако анализируемая группа не является обширной (7 единиц). В количественном отношении преобладает семантическая доминанта 'Не стоит предпринимать что-либо, пока не осуществишь задуманное', нашедшая отражение как в тувинском, так и хакасском, алтайском и бурятском паремиологическом фондах.

Общий обзор тувинских, алтайских, хакасских и бурятских паремий, содержащих компонент 'река', показало активность использования природно-ландшафтного кода культуры, что объясняется экстралингвистическими особенностями региона проживания носителей языка и культуры — наличием немалого количества рек и, безусловно, пониманием их важности. Метафорическое понимание реки, ее глубины, ширины, могущества опирается на древние представления народов о силе природы, ее стихиях, что важно для понимания лингвокультуры центральноазиатского континуума. Река в паремиологии тувинского, алтайского, бурятского и хакасского языков обладает богатой образностью. Для изображения силы, могущества и единства народа используется образ реки, а также образы живой и неживой природы. В ряде пословиц тувинского, алтайского и хакасского языков показан характер человека, его интеллектуальные способности.

Анализ символики показывает проявление коллективного начала в паремиях представленной группы. В тувинской пословице река является символом постоянства народа, в алтайских и хакасских паремиях река ассоциируется с родиной и родными места, одна из алтайских паремий отражает реку как символ силы народа.

Благодарности

Авторы благодарят к. ф. н., доц. Н. Д. Сувандии за помощь в переводе тувинских паремий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бочина, Т. Г. (2023) Пословица на века молвится: избранные труды по русской паремиологии. Казань : Издательство Казанского университета. 286 с.
- Бредис, М. А., Димогло, М. С., Ломакина, О. В. (2020) Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 11. № 2. С. 265–284. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2021) Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне) // Вестник угроведения. Т. 11. № 4. С. 607–615. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2022) Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. № 26. С. 5–29. DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>
- Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Мокиенко, В. М. (2019) Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. С. 34–43.
- Голубева, М. (2023) Главное в истории мифологии. Ключевые сюжеты, темы, образы, символы. М. : Манн, Иванов и Фербер. 224 с.
- Зиновьева, Е. И., Алёшин, А. С. (2023) Тувинские паремии сравнительной семантики с компонентом *сөс* на иноязычном фоне // Новые исследования Тувы. № 3. С. 21–35. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.2>
- Иванов, Е. Е. (2022a) Абсурдные и парадоксальные пословицы в тувинском языке (онтологический и логический аспекты категоризации пословичной семантики) // Oriental Studies. Т. 15, № 6. С. 1373–1388. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388>
- Иванов, Е. Е. (2022b) Семантическая типология тувинских пословиц (эмпирический и аксиологический аспекты) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 317–337. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22>



Иванов, Е. Е. (2022c) Афоризм в кругу малых текстовых форм в устном, письменном и электронном дискурсах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 13. № 4. С. 898–924. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-898-924>

Иванов, Е. Е. (2022d) Функции афористических единиц в русском языке // Русистика. Т. 20. № 2. С. 167–185. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185>

Иванов, Е. Е. (2023a) Категоризация отношения к действительности в паремиологических единицах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 14. № 4. С. 1154–1177. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1154-1177>

Иванов, Е. Е. (2023b) Лингвокультурологический комментарий в тувинско-русско-английском паремиологическом словаре // Новые исследования Тувы. № 1. С. 243–258. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.14>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю. (2021) Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 232–248. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Петрушевская, Ю. А. (2021) Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 12. № 4. С. 996–1035. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035>

Крикманн, А. (1984) Опыт объяснения некоторых семантических механизмов пословицы // Паремиологические исследования: сб. ст. / под ред. Г. Л. Пермякова. М. : Глав. ред. вост. лит.-ры. 320 с. С. 149–177.

Ломакина, О. В. (2017) От языкового символа — к символическому художественному тексту // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». Т. 8. № 3. С. 205–207.

Ломакина, О. В. (2022) Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал // Новые исследования Тувы. № 1. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Мокиенко, В. М. (2010) Современная паремиология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. № 3. С. 6–20.

Нелюбова, Н. Ю. (2023) Метафорическое представление гастрономического культурного кода во французских, русских и тувинских паремиях: аксиологический аспект // Когнитивные исследования языка. № 3–1 (54). С. 458–465.

Нелюбова, Н. Ю., Ломакина, О. В., Мирзаева, С. В. (2023) ТРУД в парадигме ценностей европейских и азиатских народов: на материале паремий русского, французского и калмыцкого языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 14. № 3. С. 595–615. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-595-615>

Непомнящих, Н. А. (2023) Мифологема реки в прозе писателей — представителей коренных народов Севера и Сибири // Сибирский филологический журнал. № 1. С. 204–217. DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/82/15>

Николаева, Е. К., Селиверстова, Е. И., Ломакина, О. В., Сувандии, Н. Д. (2023) Образ горы в тувинской паремии как проявление этномаркированной ментальности (на фоне алтайских, хакасских, бурятских и калмыцких пословиц) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 51–64. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.4>

Ойроткинова, Н. Р. (2012) Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров. Новосибирск : Институт филологии. 354 с.

Пермяков, Г. Л. (1988) Основы структурной паремиологии. М. : Главная редакция восточной литературы. 236 с.

Петрушевская, Ю. А. (2023) Провербиальные универсалии в тувинском пословичном фонде (на фоне современных европейских языков) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 259–279. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.15>

Потапов, Л. П. (1969) Очерки народного быта тувинцев. М. : Наука. 402 с.

Селиверстова, Е. И. (2019) Представления об удаче и неудаче в русской и чешской фразеологии: образные способы передачи жизненного опыта // West-East. Т. 2–2. № 1. С. 15–21.

Соян, А. М., Ломакина, О. В. (2024) Образ юрты в тувинской паремиологии: когнитивный подход // Когнитивные исследования языка. № 1–1 (57). С. 103–107.

Сувандии, Н. Д. (2023) Чер 'земля' в паремиях тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 26–37. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.2>



Тува. Родная земля (2023) / Ламажаа Ч. К., Сувандии Н. Д., Кужугет Ш. Ю., Майны Ш. Б., Санчай Ч. Х.; под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. СПб. : Нестор-История. 344 с.

Alyoshin, A., Ivanov, E. (2023) Swedish parallels of Belarusian proverbs: Structural-semantic modeling // *Scandinavian Philology*. Vol. 21. Issue 1. P. 5–23. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2023.101>

Дата поступления: 02.02.2024 г.

Дата принятия: 05.04.2024 г.

REFERENCES

Bochina, T. G. (2023) *A proverb has been said for centuries: selected works on Russian paremiology*. Kazan, Kazan University Publishing House. 286 p. (In Russ.).

Bredis, M. A., Dimoglo, M. S. and Lomakina, O. V. (2020) Paremias in Modern Linguistics: Approaches to Study, Text-Forming and Linguocultural Potential. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 2, pp. 265–284. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2021) Typology of proverbs of the Baltic-Finnish peoples of Russia about wealth and poverty (on the European paremiological material). *Bulletin of Ugric Studies*, vol. 11, no. 4, pp. 607–615. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2022) Linguoculturological commentary in polylingual dictionaries of proverbs. *Russian Journal of Lexicography*, no. 26, pp. 5–29. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>

Bredis, M. A., Lomakina, O. V. and Mokienko, V. M. (2019) Proverb in modern linguistics: definition, status, functioning. *Bulletin of Moscow University. Issue 19: Linguistics and intercultural communication*, no. 3, pp. 34–43. (In Russ.).

Golubeva, M. (2023) *The main thing in the history of mythology. Key plots, themes, images, symbols*. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber. 224 p. (In Russ.).

Zinovieva, E. I. and Alyoshin, A. S. (2023) Tuvan paroemias of comparative semantics with the component *cəc* as compared to foreign language material. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 21–35. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.2>

Ivanov, E. E. (2022a) Absurd and Paradoxical Proverbs in Tuvan: Ontological and Logical Aspects of the Categorization of Proverbial Semantics. *Oriental Studies*, vol. 15, no. 6, pp. 1373–1388. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388>

Ivanov, E. E. (2022b) Semantic typology of Tuvan proverbs (empirical and axiological aspects). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 317–337. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22>

Ivanov, E. E. (2022c) Aphorism in the Circle of Small Text Forms in Oral, Written and Electronic Discourses. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 13, no. 4, pp. 898–924. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-898-924>

Ivanov, E. E. (2022d) Functions of aphoristic units in the Russian language. *Russian Language Studies*, vol. 20, no. 2, pp. 167–185. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185>

Ivanov, E. E. (2023a) Categorization of Attitude to Reality in Paremiological Units. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 14, no. 4, pp. 1154–1177. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1154-1177>

Ivanov, E. E. (2023) Linguoculturological commentary in the Tuvan-Russian-English Paremiological Dictionary. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 243–258. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.13>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Nelyubova, N. Yu. (2021) Semantic analysis of Tuvan proverbs: models, imagery, concepts (against the European paremiological background). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 232–248. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Petrushevskaya, J. A. (2021) The National Specificity of the Proverbial Fund: Basic Concepts and Procedure for Determining. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 12, no. 4, pp. 996–1035. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035>

Krickmann, A. (1984) Experience in explaining some semantic mechanisms of the proverb. In: *Paremiological studies: collection of articles* / ed. by G. L. Permyakova. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. 320 p. Pp. 149–177. (In Russ.).



Lomakina, O. V. (2017) From a linguistic symbol to the symbolism of a literary text. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya "Gumanitarnyye nauki"*, vol. 8, no. 3, pp. 205–207. (In Russ.).

Lomakina, O. V. (2022) Tuvan paremiology: its linguoculturological and linguoaxiological potential. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 6–16. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Mokienko, V. M. (2010) Modern paremiology (linguistic aspects). *Mir russkogo slova*, no. 3, pp. 6–20. (In Russ.).

Nelyubova, N. Y. (2023) Metaphorical representation of the gastronomic cultural code in French, Russian and Tuvan parodies: axiological aspect. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*, no. 3–1 (54), pp. 458–465. (In Russ.).

Neliubova, N. Y., Lomakina, O. V., Mirzaeva, S. V. (2023) LABOR in the Paradigm of the Values of European and Asian Peoples: on the Basis of Russian, French and Kalmyk Proverbs. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 14, no. 3, pp. 595–615. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-595-615>

Nepomnyashchikh, N. A. (2023) Mythologeme of the river in the prose of writers – representatives of indigenous peoples of the North and Siberia. *Siberian Journal of Philology*, no. 1, pp. 204–217. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/82/15>

Nikolaeva, E. K., Seliverstova, E. I., Lomakina, O. V. and Suvandii, N. D. (2023) The image of a mountain in Tuvan paroemias as a manifestation of ethno-marked mentality (as compared to Altai, Khakas, Buryat and Kalmyk proverbs). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 51–64. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.4>

Oynotkinova, N. R. (2012) *Altai proverbs and sayings: poetics and pragmatics of genres*. Novosibirsk, Institute of Philology. 354 p. (In Russ.).

Permyakov, G. L. (1988) *Fundamentals of structural paremiology*. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. 236 p. (In Russ.).

Petrushevskaya, Yu. A. (2023) Universals in the Tuvan proverbial fund (as compared to modern European languages). *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 259–279. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.15>

Potapov, L. P. (1969) *Essays on the daily life of Tuvans*. Moscow, Nauka. 402 p. (In Russ.).

Seliverstova, E. I. (2019) Ideas about luck and failure in Russian and Czech phraseology: figurative ways of conveying life experience. *West-East*, vol. 2–2, no. 1, pp. 15–21. (In Russ.).

Soyan, A. M. and Lomakina, O. V. (2024) The image of a yurt in Tuvan paremiology: a cognitive approach. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*, no. 1–1 (57), pp. 103–107.

Suvandii, N. D. (2023) *Cher 'earth' in Tuvan paroemias*. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 26–37. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.2>

Tuva. Native Land (2023) / ed. by Ch. K. Lamazhaa and N. D. Suwandii. St. Petersburg, Nestor-History. 344 p. (In Russ.).

Alyoshin, A. and Ivanov, E. (2023) Swedish parallels of Belarusian proverbs: Structural-semantic modeling. *Scandinavian Philology*, vol. 21, issue 1, pp. 5–23. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2023.101>

Submission date: 02.02.2024.

Acceptance date: 05.04.2024.